

Книги цикла
«КОЛДУН
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ»:

Граф Аверин
Императорский Див
Демон из Пустоши
Тайна мертвого ректора. Книга 1
Тайна мертвого ректора. Книга 2
Див Тайной канцелярии
Дела Тайной канцелярии

Виктор Дашкевич

ДЕЛА
ТАЙНОЙ
КАНЦЕЛЯРИИ

— ✨ Колдун ✨ —
Российской империи

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Иллюстрация на переплете *Ольги Саохелал*
Иллюстрации на форзаце – *Натальи Васильевой (Shiko ART)*
Иллюстрация на наклейке New House (*Яна Новосёлова*)
Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *Е. Петровой*
Дизайн обложки *Р. Фахрутдинова*

Дашкевич, Виктор.

Д21 Дела Тайной канцелярии : сборник рассказов / Виктор Дашкевич. – Москва : Эксмо, 2026. – 608 с.
ISBN 978-5-04-185140-8

Сборник рассказов для поклонников вселенной графа Аверина.

Альтернативная Российская империя, Петербург, 1741 год. Молодой колдун Афанасий Репин, служащий Тайной канцелярии, получает в услужение необычного помощника – дива Владимира, бывшего фамильяра знатного рода. Тайные преступления, магические заговоры и интриги высшего света, которые могут повлиять на судьбу империи, – всё это предстоит раскрыть колдуну и его диву. Именно Афанасий сумел увидеть во Владимире то, чего не замечали остальные: достоинство, порядочность, ум и преданность.

С течением веков все изменится, и вскоре Владимиру предстоит встреча с новым хозяином, Алексеем Меньшовым. Смогут ли они преодолеть взаимное недоверие и стать настоящими напарниками?

Запутанные дела ждут героев рассказов не только в Петербурге, но и в далекой Португалии.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185140-8

© Дашкевич В., 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Приключения Афанасия,
княжеского байстрюка,
и его черта

Крупа бывает разная...

ГЛАВА 1

Как Афанасий заполучил себе
нового помощника

1741 год

— Ну что, чертяка, давно баклушничаете? — жизнерадостно спросил Афанасий и присел на корточки возле закованного в серебряные колодки пленника.

Див поднял на него мутные покрасневшие глаза.

— Вижу, что давно. Недели две, не меньше?

Черт издал нечленораздельный звук, то ли что-то сказал, то ли просто застонал.

— И что же, не берет никто? — с показным сочувствием спросил Афанасий и рассмеялся. Чертяка выглядел на редкость жалко.

— Не... больно... и хотелось... — с трудом шевеля иссохшими губами, прошептал див.

— Ой, правда, что ли? — Афанасий развеселился еще больше. — Так и думаешь подохнуть тут, за-

пертый в колодки, на цепи и с распухшей от серебра шейей?

— Поди, не подохну, — выдохнул чертяка.

— А нет, дружок, вот тут-то ты и не прав. Подохнешь. Закон Божий неумолим для всякой твари. Думаешь, я не видал таких, как ты? Не первый ты чертяка, что подыхает в колодках. Серебро проест твои кости. И оно же не даст твоему телу распастся. Так и будешь торчать здесь, сморщенный и иссохший. Противное зрелище. Бр-р-р...

Черт промолчал.

Афанасий протянул руку и провел по его длинным спутанным волосам, убирая их с глаз.

— Как зовут тебя, чертяка?

Черт помедлил, но все-таки произнес:

— Владимир.

— Вот и славно. А я — Афанасий. А что, Владимир, пойдешь ко мне на службу?

Чертяка попробовал приподнять голову, отчего кровь в глубоких ранах зашипела. Он снова замер и, глядя в пол, ответил:

— Можно подумать... у меня есть выбор.

— Выбора у тебя, конечно, нет, — Афанасий заговорщически подмигнул, — но мне бы хотелось, чтобы решение принял ты сам. Человек я не злобный, веселый. Нраву легкого. Бить буду больно, наказывать жестоко. Но только за дело. Если баловать не будешь, то и наказывать не стану. А если будешь стараться и за службу радеть, могу и наградить.

— Мне... не нужны... ваши награды... — прохрипел черт.

— А вот это ты брось, — Афанасий снова рассмеялся, — я вашу породу отлично знаю. Всякий черт любит

и пожрать сладко, и поспать в тепле. Ну что же, чертяка Владимир, — он поднялся на ноги, — поступим с тобой так. Я сейчас найду твоего хозяина и получу на тебя владение. А после отправимся домой, и я расскажу, как мы будем с тобой жить и работать. Одобряешь? По затылку вижу, что одобряешь.

И Афанасий направился искать колдуна.

— А вы еще раз подумайте, Афанасий Васильевич, из человеколюбия вас прошу, — предостерег безусый тщедушный колдунишка. Начальство, пользуясь неосведомленностью новичка, всучило ему во владение строптивного черта, с которым недавний школяр точно не мог справиться. — Этот чертяка ленив и глуп.

— Так-таки и глуп?

Когда с черта сняли колодки, он упал на пол, да так и остался лежать там без движения. Похоже, потерял сознание.

— Очень глуп. Однажды умудрился надеть на меня портки наизнанку. Я спросонья и не заметил, пришел на службу. А камзол короткий. Вот сраму-то было... А как-то раз ошпарил меня кипятком.

— Даже так? — заинтересовался Афанасий.

— Да я, знаете ли, хоть это и выходит в копеечку, люблю почаевничать. Так этот чурбан подал мне полную чашку с пылу с жару и вроде ушел за баранками. Я еще и глотка сделать не успел, а он неожиданно появился рядом и как гаркнет прямо в ухо: «Разрешите доложить!» У меня рука и дернулась. И порка ему не помогает, и колодки, и серебро глотать его заставлял, все нутро выжгло, а ума не прибавилось.

— Что же вы, любезный Яков Арсеньевич, считаете, что черт, бывший фамильяром, может оказаться таким дураком?

— А этот черт был фамильяром? — удивленно спросил колдун.

— И не каким-нибудь, а княжеским. Неужели вы не удосужились ознакомиться с бумагами?

Вчерашний школяр заметно смутился.

— Да где бы я успел, я ж только на службу заступил, а этот дурень мне в первый же день и достался. Личным указом его сиятельства. Два месяца с ним промаялся...

— Ну и бог с ним, — усмехнулся Афанасий, — теперь это уже не ваши заботы. А вот что вы лучше сделайте, принесите-ка кружку простокваши. Где крынка стоит, знаете?

Когда колдун вернулся, Афанасий достал кинжал и, не обращая внимания на плавящуюся под серебром плоть, разжал им зубы черта и влил простоквашу в глотку. Черт открыл глаза и окинул их мутным взглядом.

Афанасий поднялся.

— Хотите, покажу одну штуку. — Он подмигнул молодому колдуну, достал из кармана тряпицу, в которую был завернут купленный у разносчика пирожок с требухой, и подкинул пирожок в воздух.

Тот, не успев коснуться пола, исчез. Афанасий расмеялся.

— Вот теперь порядок. Пойдемте, любезный, перепривяжем вашего черта.

Крови черт выпил много. Афанасий не препятствовал: черту нужно восстановиться, да и связь будет прочнее.

В ушах шумело, перед глазами то и дело проплывали черные круги, поэтому Афанасий покинул службу и направился домой.

— Держи меня под локоть, чертяка, следи, чтобы я не упал, — велел он черту и перестал обращать на него внимание.

Дома сразу завалился спать. Проснулся, когда было уже темно. Некоторое время Афанасий пытался сообразить, где он и что происходит, а потом вспомнил.

Черта поблизости не наблюдалось.

— Чертяка, — тихо позвал Афанасий, но без результата. Куда он делся? Заснув, колдун не успел огласить правила, и черт оказался предоставлен сам себе. Неужели сбежал и, пользуясь вседозволенностью, шляется где-то по городу? А то и того хуже.

Афанасий зажег свечу и вышел из спальни, прислушиваясь к своим ощущениям; связи с чертом еще не было, но что-то почувствовать все равно можно. У него было хорошее чутье на чертей, уж своего-то он точно отыщет.

Черт обнаружился на кухне. Он сидел в углу, прислонившись к остывающей печке. В полутьме немного светились его светлые глаза.

— Молодец, что не сбежал, — похвалил его Афанасий, — и что не улегся на хозяйский диван, а сидишь, как положено, на полу, тоже молодец. Не такой уж ты и невоспитанный. Но почему не пришел? Слышал же, что я тебя зову.

— Так не били же еще. Зачем слушаться?

— А ты слушаешься, только когда тебя бьют?

— Нет, — на миг блеснули, отражая свет луны за окном, белые и нечеловечески длинные острые зубы, — когда бьют, тоже не слушаюсь.

Афанасий усмехнулся.

— Ух, хороший из тебя получится чертяка, помяни мое слово. — Он поставил свечу на мойку. — Ну что же, самое время огласить тебе правила. Их у меня немного, не переломишься. Но слушаться заставлю до последней буквы.

— А если не буду? Опять в колодки?

— А куда ты денешься? — удивился Афанасий. — Будешь, как миленький будешь. Ну, что делать, знаешь? — Он выжидательно уставился на черта, но тот не шелохнулся.

— Давай, чертяка, — поторопил его Афанасий, — вставай на колени, руки за спину, башку опусти. Не важно, что ты там себе думаешь, черт должен хотя бы выглядеть покорным, когда слушает хозяина.

Чертяка только ухмыльнулся. Афанасий вздохнул. Вверх взметнулась тонкая струйка мельчайших брызг крови, и черт оказался перед ним на коленях. Вероятно, он сам не понял, что произошло, потому что смешно таращил глаза и даже приоткрыл рот. Афанасию всегда нравился этот эффект его силы. Кровь колдуна, как он сам называл свою способность, всегда действовала на чертей безотказно и производила неизгладимое впечатление.

— Рот закрой и слушай внимательно, — велел колдун, — по этим правилам ты будешь жить ближайшие... много лет.

Зачитав правила, Афанасий потрепал черта по макушке.

— Видишь, все не так и сложно. Станешь слушаться — буду хвалить и тешить, не станешь — не обессудь. Прежние хозяева тебе покажутся агнцами небесными. Можешь спрашивать, если чего не понял.

Черт, словно проверяя способность говорить, открыл рот, снова закрыл и только потом произнес:

— Как вы это сделали? Это не сила приказа.

— Узнаешь, когда мы с тобой сработаемся. И силу моего приказа тоже узнаешь, — заверил его Афанасий. — Правила понял?

— Понял, — ответил черт и спустя мгновение добавил: — Хозяин.

— Вот и ладненько, — потер руки Афанасий, — ты бывший фамильяр, поэтому учить делать твою работу я тебя не буду. И отдавать дурацкие приказы, как то — почистить мне сапоги или прибраться в покоях, тоже не собираюсь. Сам все знаешь и сделаешь. В доме должно быть чисто, горшок и помой вынесены, одежда и обувь, хозяйские, и твои чертячи портки тоже должны быть в порядке.

— Здесь очень грязно, хозяин, — заметил черт, — непохоже, что вы придерживаетесь своих же правил.

— А это — не твоего ума дело, наведешь порядок — станет чисто, — пробурчал Афанасий и приказал: — Встать.

Придирчиво осмотрев вскочившего на ноги черта, он добавил:

— Ноги ровно, руки по швам, голову опусти.

Увидев желаемое, Афанасий удовлетворенно улыбнулся:

— Ну что же, уже лучше. Ладно, чертяка, хоть темень зимой в Петербурге, а время еще не позднее, пойдем, отведу тебя кое-куда, похарчим.

На пороге кухмистерской черт остановился словно в нерешительности. Оно и понятно, вряд ли прежде он бывал в подобных заведениях.

— Заходи, не бойсь, — подбодрил его Афанасий, и черт сделал шаг внутрь. Они прошли через просторную главную залу — народу было много, трудовой люд ужинал после праведных трудов — и вошли в залу поменьше. К ним поспешила хозяйка, полная аккуратная вдовушка, с которой Афанасий был давно знаком.

— Афанасий Васильевич! — возопила она. — Да как же? Какими судьбами? Давненько вы, ваше благородие, к нам не захаживали.

— Вот, — сказал Афанасий, — теперь зашел, а это черт мой, Владимир, его привел столоваться.

— Владимир? — удивленно воззрилась на черта хозяйка. — А как же?.. — но, глянув на лицо гостя, она осеклась.

Чертяка заметно робел: видимо, сильные запахи и непривычное место сбили его с толку.

— Сразу за месяц оплатить желаете? — засуетилась хозяйка.

— Конечно, как и раньше. — Афанасий полез в карман за кошельком и принялся отсчитывать монеты.

— Сию минуту сделаю расписочку. — Хозяйка удалилась. Афанасий обернулся к черту.

— Голову вниз. Не зыркай на людей, пугаются, — сказал он, — да и меня этим позоришь.

В этот раз черт послушался, и Афанасий удовлетворенно улыбнулся.

— Вот то-то же. А теперь слушай. Будешь бегать сюда дважды в день. Это лучшая кухмистерская, кормят тут прилично, дают много. Видел, сколько народу? Все потому, что хозяйка — баба честная. Но ты все равно следи. Если начнет обманывать — сразу мне докладывай. В общей зале тебе жрать нельзя, ты сюда сразу иди.

Здесь тебе еды дадут, а потом отправляйся в чертячью залу. Правда, я за все эти годы ни одного черта в ней так и не видал. Не любят хозяева вашего брата в кухмистерских кормить. Помои да объедки подешевле. — Он усмехнулся. — Вот там сиди и жри. А вообще погоду, пойдём-ка покажу. А то погрешься не туда, опять честной люд перепугаешь.

Он отвел черта в маленькую пустую комнату без окон. Четыре стены и дверь, никакой мебели. Комната не отапливалась, но в кухмистерской было тепло, и за счет этого в комнатке оказалось вполне терпимо.

— Вот ваша чертячья столовая. Тут и жри, — сказал Афанасий и отстегнул от кольца ключ, — как пожрешь, домой иди. А я в трактир схожу, мне в кухмистерских столоваться не по чину.

Афанасий забрал расписку, а черту выдали большую миску густого мясного варева. И колдун почувствовал слабую, но отчетливую радость. Чертыка заерзал, было видно, что он прилагает усилия, чтобы оставаться на месте.

— Можешь идти, — разрешил Афанасий, — жри медленно, как человек. Так лучше наешься. А как сожрешь, снова сюда приходи, еще кое-что получишь. — Он подмигнул черту, и тот исчез. — Будет ведь добавка? — спросил он у хозяйки.

— Конечно, пирожки сегодня с капустой. Побольше вашему Владимиру отсыплю, уж больно он задохлик, — рассмеялась та.

В трактире Афанасий не удержался и все-таки принял маленько на грудь. А что, день был тяжелый и хло-

потный, а назавтра праздник и выходной, можно было и расслабиться. И теперь, на темной лестнице, он, чертыхаясь, скреб ключом по дверному замку, не в силах попасть в скважину.

Внезапно послышался щелчок, и дверь распахнулась. На пороге стоял черт, в его руках приветливо мерцали свечи в трехрогом подсвечнике. Черт несколько мгновений разглядывал хозяина и только потом сделал шаг назад и слегка склонил голову. Что же, уже достижение. Конечно, черт вел себя совершенно непотребно. И Афанасий знал, что ему прекрасно известно, как надлежит держаться с хозяином. Но наказывать за дерзость колдун не спешил. Ежели сразу проявлять чрезмерную строгость, это лишь породит в изворотливых чертячьих мозгах новые каверзы. Так преданного черта не воспитать. Владимир дерзит намеренно, ждет, не впадет ли хозяин в ярость. Но при этом не слишком бесстыден, будто еще не решил, станет слушаться или начнет пакостить, как канцеляристу Якову, изображая дурачка.

Афанасий прошел в переднюю, уселся на сундук и в упор посмотрел на черта. Что он сделает? Попытается смяться? Так и будет стоять и глазеть? Или все-таки выполнит свои обязанности? Настроение у колдуна было самое благодушное, поэтому он улыбнулся и спросил:

— Что, чертяка, задумался? Не знаешь, что делать? Давай подскажу.

— Знаю, но не хочу, — не пряча взгляда, ответил черт.

— А чего ж не хочешь? Раздевать и одевать хозяина — это ж ваше первейшее чертячье дело.

Черт молчал, видимо, не желая отвечать. Впрочем, его отвращение к людскому роду понять было несложно. Судя по докладным бумагам, на государевой службе воспитывали его старательно и со всей ответственностью. Но воспитать так и не сумели.

— Эх, и что же с тобой делать, чертяка... — напоказ задумался Афанасий, — и наказать ведь нельзя...

— Почему это? — судя по всему, черта этот вопрос весьма заинтересовал.

— Ну как же тебя накажешь? Ты же как дитя малое, неразумное, порядку не знаешь и делать ничего не обучен. Совсем неумеха.

— Чего это «неумеха»? — обиделся черт. — Всему я обучен!

— Ну кто же наказывает, например, неразумного куренка? — словно не услышав, продолжил свою мысль Афанасий. — Он должен вырасти и стать курицей, прежде чем начнет нести яйца.

Черт внезапно оказался рядом и моментально стянул с колдуна сапоги. И не успел Афанасий охнуть, как тулуп тоже оказался в руках чертяки.

— Я разумный, — с вызовом сказал он, — и хозяин всему меня научил.

— Вот и славно, — усмехнулся Афанасий, поднимаясь. Чертяки часто бывали наивны, словно дети, и это забавляло колдуна. — Я и думаю, что вряд ли ты плохо служил своему князю, иначе фамильяром бы не стал. Давай, убери одежду. И дуи за мной, покажу, где ты спать будешь.

Ключ провернулся в замке, и Афанасий открыл небольшую кладовую. Почти все пространство комнаты занимал набитый конским волосом тюфяк.